

Темнота

Взрыв

Огромная, пугающая всепожирающая темнота

Звук

Скрежет

Взрыв

Тишина

Свет

Свет?

Свет

А небо было прекрасным. Переливаясь сотнями оттенков голубого, словно титан оно держало на плечах и солнце, и облака, и сам воздух. Бесчисленное время оно оставалось спокойным, медленным, неспешащим. Куда ему спешить? Оно просто было всегда, есть и будет всегда. Ведь это закон всей вселенной.

На пышной зеленой траве лежал человек. Его раскинутые в стороны ноги обрамляли черно-оранжевые штаны, переходящие в серые сапоги. Поясницу занимал пояс для инструментов, на котором одиноко болтался прямоугольный прибор. Оранжевая кофта закрывала столь незащищенное тело от внешних угроз, а перчатки на руках, что были больше головы человека, были способны исправить эту несправедливость со стороны природы. Лицо закрывала серая балаклава, частью спадавшая на плечи, а глаза были прикрыты черными очками. На оранжевом шлеме болтался обычный фонарик.

- О-о-о-х – протяжно, словно призрак, застонал просыпающийся человек. Приложив руку к голове, он сломал козырек у шлема, от чего сразу проснулся. – Ничего себе.

Осматривая собственную руку словно чужую, он удивлялся ей. Потом удивился от того, что умеет думать, потом удивился удивлению, а после вернулся к руке.

- А я крут. – Горделиво сказал он, хотя в его руках не было и капли мышц. И все то, что он посчитал своим, на самом деле было нагромождением механизмов, проводов и металла.

Попытавшись снять перчатку, у человека ничего не получилось.

Имя?

Человек удивился пришедшей мысли. Насколько он понял, имя нужно для идентификации существа без явных отличительных признаков. Но он то не такой. Он лучше. Кому бы не понадобилось оно, они будут знать его и называть...

- Интересно. – Хотя он и единственный в своем роде, но даже ему нужно имя. Надо подобрать такое имя, чтобы оно отличало его среди всех остальных, чтобы оно показывало его идеальную натуру, его стремления и идеальность.

- Иван? – Покатав на языке несколько раз человек понял, что оно не подходит ему. Чувство, будто это было слишком банально.
- Джон? – Тоже самое чувство. Однобокость, стереотипность.
- Фенфекс? – Какой идиот решит назвать себя так?
- Афродита? – Это было явно женское имя, а он был... мужчиной. Все принадлежности были на месте.
- Геркулес? – Что-то мощное, великое, непостижимое. Но одновременно с этим возникла и другая ассоциация. Его имя должно быть мощным и быть единственно ассоциированным с его Личностью, а не с какой-то кашей.
- Убиватор два-два-восемь? – А это откуда вообще появилось?
- Иннокентий. – Идеально.

Сколько бы Иннокентию не хотелось лежать, а вечно это делать нельзя. Что-то про вред для здоровья и легких. С величайшим трудом встав на свои две родные ноги, он осмотрелся.

Прямо по курсу находился лес. Это была странная смесь тонких и могучих дубов, нечто похожего на пальмы, так еще и с разными цветами листвы. Справедливости ради разноцветие было не частым, но все же было заметно.

Справа находилось отличное озеро. В нескольких местах виднелся песчаный берег, круто прерывавший береговую линию.

- Странно. – Слева находился разбитый корабль. Ну как корабль... так, мелкий челнок. Его массивное стреловидное тело испускало клубы дыма, крылья валялись по бокам и искрили так, словно это была работа молодого электрика, а не крыльями высокотехнологического космического корабля.

Осмотревшись назад и увидев лишь чистое поле, Иннокентий принял единственно верное решение.

Пошел к кораблю.

- Нет, я прав. – В его мыслях появилось неожиданное сопротивление. Якобы, что идти к дымящемуся космическому кораблю – очень плохая идея. Там дальше было что-то про горящий реактор, какую-то радиацию, какая-то техника безопасности. Но если ему кто-то говорит, что он не сможет чего-то доказать, то он обязательно должен сделать это.

Ведь Иннокентий может все.

Земля казалась довольно обычной. Только трава была слишком низкой для дикой природы. Откуда Иннокентий все это знал? Он не мог ответить на этот вопрос.

Перед кем отвечать?

Иннокентий подошел к кораблю. В воздухе чувствовался запах гари, жженой стали и масла. И еще какой-то сладковатый привкус. С каждой секундой дыма становилось все больше.

- Что мне нужно? – Что может находится в упавшем космическом корабле? Например,

инопланетные технологии. Не то чтобы они нужны были Иннокентию, ведь он был идеальным и определенно смог бы выжить один в дикой природе, но эти технологии смогут здорово упростить ему жизнь. Может, на сдачу попадутся какие-нибудь инструменты.

Словно открытые дверь перед королем космический корабль упал ровно так, чтобы вход оказался на уровне Иннокентия. Слева от нее находилась панель, похожая на приборную панель, на которой, вероятней всего, располагались кнопки для закрытия или открытия двери.

Корпус корабля был стреловидным. Спереди, где находились обзорные стекла, находился крутой скос. Несколько предметов, похожих на шасси, валялись в стороне. Высотой корабль был несколько ростов Иннокентия. Стреловидная кабина переходила в уродливый скругленный прямоугольник. Который с каждой секундой все сильнее испускал едкий смог.

Не став ждать судьбы, Иннокентий переступил порог.

Интерьер был таким же серым. На самом конце коридора находилась смотровая площадка, через окно которой была видна степь. Отступив немного назад, находился проход в кабину. Через его открытые двери проходили солнечные лучи, светлячками освещая небогатый интерьер корабля. Справа находился проход в темный и холодный прямоугольник. От него веяло чем-то нехорошим, мелким ручейком выходил дым. Иннокентий решил разведать это место в последнюю очередь.

Почему двери находились не против друг друга, а в разных концах коридора?

Иннокентий выбросил это из головы. Проектируй он этот корабль, то точно не допустил бы такой эстетической оплошности. Глупые люди, что еще сказать.

На стенах шли тысячи мелкие проводов, извергающих мириады искр. Какая-то коробка с красным крестом была почти у самого входа.

- Ну какой смысл? – Вымученно спросил Иннокентий, смотря на это безобразие. Какой смысл ставить эту... аптечку... у самого выхода? Если сюда ворвутся пираты, то они сразу захватят ее. Или если корабль потерпит крушение, как команде идти за лекарствами? Ползти по заваленному трупами и кровью коридору?

- Ладно. – Вновь выкинув это из головы, Иннокентий прошел в кабину управления.

Два кресла стояли у приборной панели. Слева и справа, у стен, стояли еще несколько кресел. Вся панель мигала красными значками, множество переключателей, тумблеров, рычажков манили Иннокентия, но он сопротивлялся.

Искры мягко намекали, что к панели не стоит подходить. Решив послушать себя, Иннокентий принял ответственное решение осмотреться по сторонам.

Это оказалось очень скучной затеей. Десятки показателей заполнили всю стену, выйдя из строя, взорвавшись или показывая какую-то чертовщину. Что можно из них извлечь? Абсолютно ничего.

На полу валялись куски металла. Под ними, к великому сожалению Иннокентия, тоже ничего не оказалось.

На краю зрения его внимание привлекла неровность в стене.

Встав с колен, осмотревшись, он подошел к ней. Его глаза не обманули: там действительно была неровность. Стена немного уходила вглубь, словно здесь была...

Дверь.

Открыв ее, Иннокентия встретил он сам. Только в зеркале. В настенной выемке стоял стакан и огромная синяя тетрадь. В ограненном стеклянном стакане лежали несколько ручек, ниша была тщательно прибрана и очищена. В левом угле находилась решетка вентиляции.

- Как мило.

Очевидно, что эта тетрадка что-то значит. Взяв ее, Иннокентий хотел открыть на первой странице, но из-за неуклюжей перчатки открыл последнюю.

- Ладно. - Легко принял он, став читать написанное.

«Сегодня пятьдесят 51 день моей дороги из Кланда и Ромул. По дороге я купил еще несколько килограмм коки (как велик соблазн!), так что навар выйдет что надо.

Сегодня в голову мне пришла очередная (наверное миллионная) гениальная идея.

Какая?

Я скажу.

Установить генераторы искр рядом с электроникой.

Предвещая вопросы я отвечу.

Что такое искры? Это знак опасности, неисправности. А люди настолько привыкли к своим насиженным местам, что они боятся что-то менять в своей жизни. Изменение = опасность, искры = опасность, сложив два и два получим, что люди будут бояться искр.

Например, если очередные тупые проверки дойдут до моего корабля, то я могу включить этот генератор и показать этим тупоголовым полицейским, что у меня есть большие проблемы. А кто рискнет проверять неисправный корабль? Они считают, что моя Ласточка может взорваться в любой момент (это не так), но я один знаю правду. Они легко отпустят меня, не найдя три (или четыре) тонны коки.

Я не уверен.

Я давно не проверял запасы.

Хотя я недавно купил несколько килограмм?

Странно.

Неважно.

Когда я продам их, то обязательно закуплюсь деталями. В последнее время я заметил, что некоторые системы не то чтобы неисправны

Они просто плохо работают.

Не то чтобы они могли быть вообще неисправны, ведь их делал я.

Или Я?

А все что делаю Я всегда идеально. Но иногда природа и несколько десятков физических законов берут свое. я бы хотел отменить эту физику, но как тогда существовать вселенной? Или Я мог бы придумать свои собственные законы, по которым вселенная могла бы существовать, но мои идеальные приборы не выходили бы из строя.

И чтобы чертовы копы перестали проверять меня.

Хотя нет

Тогда мне будет скучно.

Какое веселье бегать от них! Особенно уворачиваться от их лазеров!

Или плазмы?

я не помню..Помню, как вышел с моим великим прибором на перевес. Что ожидала та молоденькая девочка, выходя к самому богатому, великому, умному, добрейшему, величайшему, наихитрейшему, наисмекалистому человеку во вселенной? Что Я приму ее с распростертыми объятиями? Она была красива, даже по моим меркам, но я и полиция находимся в вечном противостоянии.

Они не понимают мои замыслы.

Мой ПЛАН.

Какой план?

Который я разработал.

Она смущалась, это естественно ожидать от обычного человека. Я то- лишен этого чувства.

Идеальному человеку нечего смущаться.

Но все равно выполнила проверку! Ну зачем? Зачем? Мне пришлось ее устранить.

Смешно? Мне смешно.

Я бы не посмел. Своры этих полицейских сидят в каждой системе как муравьи. Убьешь одного – прощая вся жизнь. Не то чтобы я хотел кого-то убивать. я все же высший человек, Я должен беречь их, а не убивать.

нет

я просто обманул ее. Еще один минус обычных людей – смущение

или Я говорил об этом? неважно (или важно?! Я не помню

Когда я стоял рядом и объяснял ей что это за товары Я перевожу и почему это определенно не кока, то эта молоденькая полицейская смотрела не на (липовые) бумаги, ни на меня, ни на товар, а на мой идеальный прибор.

И я могу понять ее. Когда еще в жизни ей удастся увидеть идеального человека?

Короче, не нашла она тогда ничего. В порту я видел «мамонта», просто огромных размеров корабль, который числился в списках подозреваемых на продажу незаконных товаров

Как завернул.

Вся полиция проверяла его, пока на меня натравили новичка. Довольно красивого новичка, ничего не скажешь.

Конечно, я все спланировал с самого начала. Я же не полагаюсь на удачу и случай, только на свой Великий интеллект.

Как же трудно быть гениальным.

Но я решил перестраховаться. Хотя я и идеальный человек, который не делает ошибок, но своим величием я могу привлечь слишком много внимания. Я знаю, что все люди обожают меня по факту моего нахождения в этом мире, но зачем увеличивать и так большое обожание? Кока не любит внимание.

А я люблю

Конфликт.

Скандал!!!

Ладно.

Хватит на сегодня писать.

Я решил пролететь окольными путями, через необитаемые системы.

Почему они необитаемы?

А я почему знаю?

Нет, я все знаю, но иногда моя память играет со мной игры.

Сейчас я пролетаю над планетой Нави.

Планетка так себе:

Самая обычная.

Правда ей присвоили высокий класс биологической опасности или что-то типа того. Если бы память не играла со мной в игру «найди меня то я определенно сказал бы причину этого

Или я уже говорил?

ВообщемДа

Потом будет странная система

Как ее

Ее?

Или его?

Не помню

Неважно.

Вспомню по пути

Да, чуть не забыл

Первым делом обновить систему вентиляции.

Я подозревал ее неисправность с первого дня восхода на мою Ласточку. Ведь ее делали обычные люди, а не я. но то, то это, и денег не было, и времени.

Надо ее все же починить.

Обязательно.

Не то чтобы я оправдывался, просто не помешает лишний раз напомнить о проблемах обычных людей

Ведь я их лишен

Да, (чуть не забыл!) я подготовил ответные меры к своей памяти. Она у меня получит!»

Столь эксцентричные записи оставили у Иннокентия должный эффект. Видно было, что этот человек был неадекватен, с манией величия и помешан на своей «коке». У него такого точно не нет.

В глубине корабля что-то взорвалось. Ухватившись за выступающую дверцу тайника, Иннокентию удалось пережить ударную волну. Дым дошел даже до его сокровенного места. А это значит, что проход к хранилищам закрыт. Прискорбно, но ничего не поделаешь.

- Всегда, всегда так было. – На первых страницах обычно делали краткое досье на человека с его фотографией.

Иннокентий хотел увидеть того человека, что подарил ему корабль. Несомненно, он был с очень большими условностями и причудами, но ведь был умным. Кто бы смог додуматься до генератора искр? Гений.

На первой странице находилась фотография голубоглазого блондина с мертвецки бледной кожей, с высоким лбом, прямо посаженными глазами, пронзительно смотрящими на Иннокентия, с выражением затаенной доброты и некоторой отрешенности от мира. Сняв маску и очки и посмотрев в зеркало, Иннокентий сразу забрал синюю тетрадь к себе под кофту, храня словно дитя.

На правой стенке оказалась записка, которую он раньше не заметил.

«Завод должен расширяться.»

- Странно.

Какой завод? Почему он должен расширяться? За счет чего он должен расширяться? Кто его должен расширять?

Возможно... он?

Почему бы и нет? Что он теряет? Ну, возможно время и силы. Но что приобретает? Целый завод, который должен расширяться. Плюсы перевешивают потери.

Только зачем ему завод?

А почему он не должен быть? Лучше иметь свой завод, чем не иметь его.

- Вот и отлично. – Хлопнув в ладошки, выбив железные искры, Иннокентий заново осмотрелся.

Теперь искры не казались такими опасными. Он понял Замысел. Но стоит ли идти к приборной панели? Что там делать? Переключатели переключать?

Из задней двери с каждой секундой выходило все больше и больше дыма. И среди черного смога Иннокентий видел розовые вкрапления.

- Так не должно быть. – Определенно, если среди черного дыма находятся розовые вкрапления, то это не означает чего-то хорошего.

- Надо выбираться. – вдохнув чистого воздуха и прикрыв рот рукой, Иннокентий побежал к выходу. На его несчастье вход в кабину находился в дальнем краю коридора и ему предстояло бежать длинные и мучительные метры по заполненному дымом коридору. Его часть выходила в пробитое окно и дверь, но это мало помогало. Иннокентий задумался на секунду, но отбросил всякие мысли.

Не до них.

- Раз. – Закрыв глаза, Иннокентий представил маршрут в деталях. Необходимо: со всей скорости выбежать в коридор, повернуть направо и бежать сломя ноги.

- Два. – Мышцы ног напряглись, словно стальные канаты готовые в любой момент кинуть Иннокентия вперед.

- Три! – Скачок – коридор. Иннокентий повернулся направо, чувствуя, как дым проникает под плотно посаженные очки. Он обжигал глаза, кажется, проникая за них, к самому мозгу, в носоглотку, в рот.

Спасительный свет показался впереди. Уже не чувствуя ног, плетясь и бежав одновременно, Иннокентий выбежал из корабля. Откашлявшись, он пополз прочь от корабля, от смертельной ловушки.

Как только он отбежал от него, то прогремел взрыв. Осколок пролетел в миллиметре от лица Иннокентия, едва не поцарапав его идеальную кожу. Третью секунды и он падает на землю, закрыв лицо руками и согнувшись в позе эмбриона.

- Чертова физика. – Отдышавшись, Иннокентию стало стыдно от того страха, который он испытал во время взрыва. Зачем он защитился? Он идеален и его не убили бы какие-то осколки.

Встав и осмотревшись, он убедился в том, что никто не видел этот позорный момент.

На месте корабля красовался кратер. Черная копоть покрыла землю, острые осколки прочертили ровные линии, расходящиеся во все стороны. Различный мусор щедро покрывал землю.

На поясе что-то запыкало. Противно, протяжно, громко.

Неуклюже Иннокентий попытался найти прибор. В ушах звенело и непонятно было откуда раздается этот надоедливый писк. Спустя несколько минут и множество попыток эта непосильная задача оказалась выполнена.

Пискающим прибором оказалась маленькая прямоугольная коробочка. Ее передняя часть имела несколько кнопок, над которыми находился маленький экран. Из интереса Иннокентий решил осмотреть заднюю часть.

Там оказалась записка.

«Интересно? Здесь ничего нет. Что ты ожидал(а) здесь увидеть? Все спереди.»

- Хм. – Задумчиво сказал Иннокентий, подозрительно смотря на записку. Он узнал этот подчерк и стиль. И у него даже появилась одна идея.

- А вот и я! – От неожиданности Иннокентий выронил прибор. Упав на землю из него, казалось, вылезли маленькие паучьи ножки и перевернули его кнопками вверх. Над панелью находилась маленькая точка, из которой выходила голограмма того эксцентричного человека.

- Память, я не знаю как тебе обращаться. Ты она или он? – На приборе загорелись две кнопки. Одновременно на экране над ними появилось «она», «он». Осторожно взяв его в руки и нажав «он», Иннокентий стал смотреть на него.

- Предрешая вопросы я отвечу: я записал целых две речи для каждого из случаев. Все же хоть ты и играешь со мной игры, я люблю тебя, моя память. Но хватит! Время настало! Посмотри направо.

Иннокентий посмотрел направо, а там ничего не оказалось.

- Я тебя обманул. Правда смешно? Ладно, слушай, память. Ты играл со мной в эти все игры, а я тоже захотел сыграть. Но ведь все игры такие скучные! – В его голосе показалось истинное разочарование жизнью и разумом в целом. – Вот я и придумал свою. В чем смысл? Я отвечу!

Над его лицом появилась прозрачная доска.

- Скорее всего ты проснешься один, ничего не понимая. И тут запищит этот прибор, привлекая твоё внимание. Гениально, правда?

На доске показалась какая-то сущность, которая тянется за пищущим прибором.

- Я решил выбрать игру тебе под стать. Ведь что ты делаешь? Ты забываешь! Как я страдаю от этого! – Иннокентий чувствовал ту трагедию, печаль и грусть, исходившую из его уст. – Поэтому я решил тоже сделать что-то, но уже с тобой.

На доске показалось нечто похожее на планету.

- Я отправлю тебя на неизведанную планету и оставлю одного. Твоя задача – вернуться ко мне обратно на корабль, построив ракету или что-то подобное, я пока не определился. – Он сказал

еще несколько слов, но Иннокентий не расслышал их. - Но не все так просто!

На доске показался огромный восклицательный знак.

- Суть в том, что ты один должен построить целую ракету в одиночку. Ты - не я и не можешь этого, поэтому тебе придется все автоматизировать. И вот здесь играет роль эта маленькая коробочка. Называй ее Лили.

На доске показалось изображение коробочки с улыбкой и со... смущением?

- Лили станет твоим проводником до ракеты. Я поместил в нее стандартный систему СШК, но при этом я ограничил ее. Прогрессия. Знаешь такое слово? Вспоминай. Ты должен пройти путь от каменных печей до космической ракеты. И все это время я буду наблюдать за тобой! Мне будет так весело и интересно! - Чуть ли не захлопал в ладоши он.

- Но как ты будешь открывать новые чертежи? Все просто! У тебя будут исследовательские колбы, которые ты кормишь лабораториям (обязательно созданным по чертежам Лили), и открываешь новые чертежи. На первых порах тебе придется побегать, но что поделать! Такова жизнь!

На доске показались картинки, на которых сущность бегала от печи к буру и носила руду.

- Да, я почти забыл. Понял, а? Я забыл. В общем, - Явно смеясь над своей шуткой, он продолжил. - Возможно случится так, что я заброшу тебя на планету с несколькими враждебными тварями. На этот случай есть несколько интересных чертежей. Удачи! Ведь на нее полагаются обычные люди? Я жду тебя!

С последними словами голограмма человека растворилась, словно ее никогда и не было.

- Ну, начнем. - Со вздохом сказал Иннокентий. Передним поставили задачу, хотя его никто не будет ждать там, на орбите, но к тому времени, как он построит ракету, он должен определиться с дальнейшими целями.

Повесив Лили на пояс, Иннокентий пошел к своей Цели.

<http://tl.rulate.ru/book/119364/4888123>